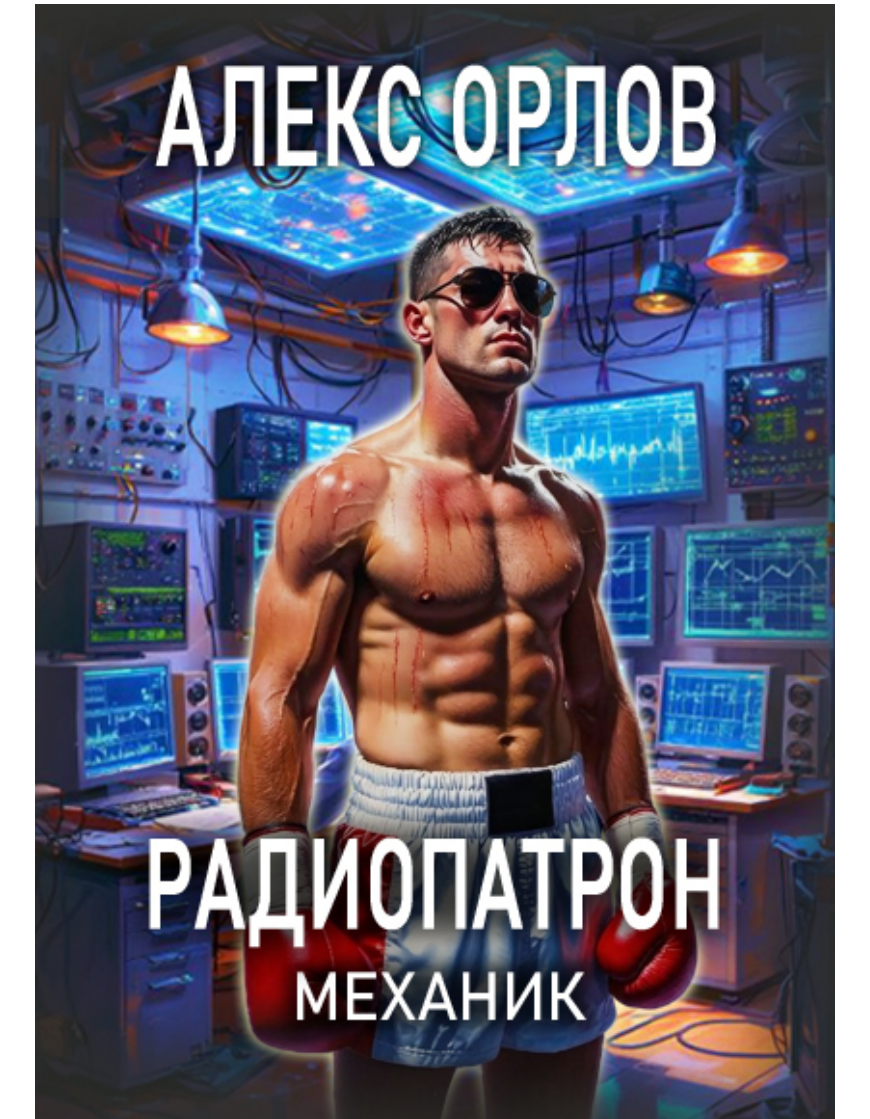

A muscular man with dark hair and sunglasses stands in a radio station or control room. He is shirtless, showing a well-defined physique with some blood streaks on his chest and arms. He wears white boxing trunks with a black belt and red boxing gloves. The background is filled with various electronic equipment, including multiple computer monitors displaying graphs and data, control panels with numerous buttons and knobs, and several hanging pendant lamps. The lighting is a mix of cool blue tones from the screens and warm orange tones from the lamps. The overall atmosphere is one of high-tech action and intensity.

АЛЕКС ОРЛОВ

РАДИОПАТРОН

МЕХАНИК

Алекс Орлов
Радиопатрон. Механик
Серия «Механик», книга 8

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74175366

Аннотация

Капитан Браун сошел с дистанции не выдержав поискового марафона и Ливингстон поднимает старые связи, чтобы ему помочь, ведь поиск Джека Ривера никто не отменял. А у того проблемы с бойцами элитного ЧОПа, приятные сюрпризы и визит в госпиталь к другу, о котором не забывает жаждущий реванша Флексит.

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	19
5	24
6	29
7	35
8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алекс Орлов

Радиопатрон

Механик

1

Заканчивалась третья неделя с момента, как капитан Браун перестал присылать отчеты. Однако для полковника Ливингстона это не стало сюрпризом, ведь он задал тому слишком высокий темп.

Полковник понимал, что слишком рискует своим единственным настоящим сотрудником, но это казалось ему оправданным, поскольку его далеко идущие грандиозные планы оставались под угрозой, пока где-то имелся важный и опасный свидетель их с Брауном бизнеса в Океанике.

Но боялся Ливингстон не судебного преследования. С его деньгами он мог нанять достаточно профессиональных и влиятельных адвокатов, чтобы свести к минимуму возможные «потери». Однако этого судебного разбирательства для них с Брауном могло не состояться.

В этот крайний раз куратор их выручил, спрятав подальше и понадежнее, однако Ливингстон понимал, что при следующем таком случае, исходя из рациональности, от них могли

избавиться, как от слишком проблемного актива.

Полковник поднялся из кресла и подошел к окну кабинета, откуда хорошо была видна стройка нового корпуса.

Ничего особенного, здание возводили из готовых панелей и строительство велось уже неделю прибывшей из округа бригадой.

Для него самого это стало новостью – район приобретал еще большее стратегическое значение и базу решили срочно усилить самым совершенным оборудованием и соответствующим персоналом.

Рабочий корпус уже достраивали, а на периферии – за плацем подготавливали площадку для небольшого жилого здания на тридцать человек. Но пока приказали готовиться принять лишь половину.

Пару дней назад Ливингстон с сержантом Митчеллом сгоняли на «гроге» в порт, чтобы засвидетельствовать прибытие контейнеров с оборудованием и полковник лично осмотрел затейливые спецпломбы на двадцатитонных контейнерах.

Потом сделал соответствующую запись в предоставленном ему планшете, чтобы в руководстве округа знали, что груз уже в порту.

Стены корпуса с окнами уже стояли и на первых двух этажах велись отладочные работы с монтажом и прокладкой энергомагистралей. Это была очень важная часть строительных работ, ведь им предстояло запитывать мощности новейшего оборудования в которое входили и обрабатывающие

центры, и преобразователи СГД-частот, и высокоэффективные системы охлаждения, без которых преобразователи имели весьма скромные характеристики.

На усиленной крыше рабочие монтировали основания для антенных конструкций и защитных корпусов. А в конце этой строительной эпопеи должно было получиться очень внушительный объект футуристического вида. Ливингстону показывали его на картинке и это произвело на него должное впечатление.

Крепкий монтажник в оранжевой спецовки стоя на краю площадки беседовал с капралом Коуп.

Она улыбалась и это заставило полковника удивленно качнуть головой. Оказалось, что её интересовали не только подъем тяжестей и разборка старых серверов. Природа брала свое.

Ливингстон взглянул на часы. Время перерыва на отдых истекло и через десять минут следовало идти на обед в общую столовую.

Разумеется, он бы предпочел поесть в одиночестве, но помимо его желаний у него теперь было много настоящих командирских обязанностей.

Время от времени, приходилось обмениваться со своими офицерами какими-то соображениями, новостями, полезной информацией.

Расширение базы добавило хлопот, ведь помимо стройки и создаваемой ею суеты, специалистам базы предстояло до-

учиваться для работы на новой аппаратуре и Ливингстон заметил, что некоторые этого побаивались.

А новый персонал, который мог бы помочь в освоении передовых технологий, пока задерживался.

Впрочем, оборудование еще находилось в порту, а для его доставки был заранее зафрахтован вертолет-тяжеловоз из военной транспортной компании.

Здоровенная такая машина размером с двухэтажный дом или даже больше. Полковник видел его в порту и был чрезвычайно удивлен видом этой могучей машины. Он и не представлял, что такие бывают.

Кроме персонала слегка волновался и сам Ливингстон, не зная чего в дальнейшем ожидать от этих перемен на базе. Он-то надеялся развернуть здесь в захолустье свой бизнес, а теперь к этому месту было привлечено слишком много внимания. Поэтому ему предстояло как-то скорректировать планы и придумать обходные варианты.

Впрочем, по этой части у полковника Ливингстона все было в порядке, поскольку с самого момента выпуска из академии ему пришлось крутиться в сплошном потоке хитрых комбинаций, интриг и обходных схем.

Иногда эти схемы были красивы, а иногда подобные маневры заводили его в такие тупики, что выйти из них казалось делом невозможным.

Это уже потом была Океаника и бегство из нее под прикрытием куратора. Но похоже даже он, со всем его могуще-

ством, не сумел поднять всей информации о полковнике Ливингстоне.

На наручных часах сыграл крохотный гонг и надев фуражку полковник покинул кабинет, начав спускаться по лестнице.

Кабинет прежнего командира находился на первом этаже, но свой он перенес на второй этаж административного здания, в помещение меньшего размера, зато с двумя окнами на обе стороны из которых можно было контролировать большую часть территории базы.

Поглядывая из окон, Ливингстон замечал перемещения персонала и по тому, кто, куда и как следовал, мог догадываться о том, что происходило. А затем появлялся вдруг в служебных помещениях или операторской, чтобы сразу задать самый насущный вопрос, вызывая у подчиненных оторопь и немое восхищение.

Им и в голову не приходило, что завидя из окна кабинета спешившего старлея Календулу – начфина гарнизона, в сопровождении его немолодой сотрудницы миссис Савицки, которые, размахивая руками, что-то доказывали друг-другу, можно было предположить несостыковку в финансовой отчетности.

А если так же взволнованно жестикулировал начальник службы перехвата Харт, отсчитывая кого-то из следовавших за ним операторов, можно было предположить, что поймали

пиратскую частоту, но не смогли удержать.

Или загнали в фотонную ловушку возвратный скрипт, но не пришли пока к согласию «радиопатрон» это или нет.

А вскоре в их служебных помещения появлялся полковник Ливингстон и окинув подчиненных пронизательным взглядом, интересовался: а не случилось ли у вас того-то и того-то?

И пораженные его предвидением они подтверждали – случилось.

У входа в столовую Ливингстон столкнулся с бригадиром военных строителей.

– Сэр, нужно ваше разрешение на вскрытие бетонного покрытия плаца! – сходу выпалил тот, снимая строительную каску и приглаживая волосы.

Ливингстон не стал отвечать сразу, а прежде остановился и запрокинув голову, полюбовался грандиозными, уходящими в высоту куполами антенн и кружащими вокруг них дронами-имитаторами.

Обычно они отпугивали рои пчел, но сегодня этих работающих насекомых было мало, хотя в иные дни они, прямо таки, атаковали купола, привлекавшие их отражением солнечных лучей.

– Знаете, Казинс, мой ротный старшина в академии бывало говорил – плац, это воинская твердость солдата. Понимаете?

– Нет, – признался строитель и покосился на двери столо-

вой, откуда доносился аппетитный запах макарон с мясом.

Ливингстон уже знал, что это любимая еда их прикомандированного военного строителя.

– Если лишить солдата строевой подготовки, он станет рыхлым и не стойким в бою. Так понятнее?

– Уже да.

– Плац не трогать. Если нужно согласовать обходной маршрут я приду после обеда к вам на участок и мы это решим.

– Благодарю, сэр. Ну... так что, я могу быть свободным?

– Иди уже к своим макаронам, – милостиво разрешил Ливингстон и улыбаясь проследовал за голодным бригадиром.

В зале строитель сразу присоединился к своим коллегам, обедавшим за отдельным столом, а Ливингстон – к своим, где сидел капитан-инженер Фритчерс, дежурный смены сержант Скуббер и Лейтенант Хольм, командир отделения операторов фотонного комплекса с парой своих инженеров.

Вероятно он был единственным, кто с нетерпением ждал прибытия нового оборудования, потому что пока обслуживал только передачу данных и иногда «фотонную ловушку». Других объектов фотонного комплекса на базе не было, поэтому часто подчиненными лейтенанта затыкали все прорехи в служебном графике, ставя инженеров на смены операторов разной направленности.

Разумеется лейтенанту это не нравилось.

Подойдя к столу полковник быстро сел, чтобы не достав-

лять подчиненным неудобства, поскольку они, так и порывались вскочить при появлении начальства, а в столовой это было не обязательно.

Подбежал повар-ефрейтор с заготовленным меню для комендира, но полковник махнул рукой, давая понять, чтобы принесли «стандарт».

Питание на базе было вполне качественным, а за тот недолгий срок, что он тут пробыл, Ливингстон научился есть что подают, поскольку было много работы и слишком мало времени на рефлексy.

В связи с этим он даже заметно постройнел, что его радовало, поскольку до этого периода у себя в Океанике он постепенно набирал вес.

Пока повар собирал «стандарт», Ливингстон успел выслушать жалобы капитан-инженера на вибрацию от строительства, которая, то и дело сбивала «абсолютные нули» в настройках криптоэлектронных модуляторов.

Сержант Скуббер попросился в недельный отпуск по семейным обстоятельствам, а один из инженеров из отделения лейтенанта Хольма заметил, что у них во Втором контуре процесс перебирает энергопотребление на пятнадцать процентов, хотя подозрительных подскриптов в хранилище уже нет.

Ливингстон вопросительно взглянул на лейтенанта — именно он должен был докладывать о проблеме на его участке.

– Сэр, у нас возникли профессиональные разногласия, – пояснил тот. – Я думаю, что всему виной банальный износ катушек.

– А у вашего инженера другое мнение?

– Другое.

Ливингстон вздохнул и вытер рот салфеткой. За чередой этих неформальных докладов он и не заметил, как съел свой «стандарт».

– Чем нам это грозит, если ваш инженер прав?

– Возможно «нейтринное заражение» и замена половины имеющегося приборного парка. Но это лишь в теории – из учебников. На практике я с таким не сталкивался.

– Причины возможного заражения?

– Новый вид зловердных подскриптов. Их еще называют антиматериальными.

– А в чем смысл?

– Разрушение, сэр. Они действуют, как фугасный снаряд.

Еще один вздох Ливингстон подавил. Только этого ему сейчас не хватало, ведь если так пойдет и дальше сюда наедут безопасники разных рангов и направлений, и начнется проверка всех и вся.

Так, на всякий случай. Ведь неизвестно откуда мог взяться зловердный скрипт – из радиоэфира, квантового канала или подброшен вражеским агентом вручную.

У выхода из столовой полковника ожидал бригадир строителей Казинс. После макарон с мясом он выглядел куда спокойнее и улыбался, щурясь на солнце.

Его оранжевая каска висела пристегнутой к поясу, а в руках с загрубевшей кожей он вертел небольшие плоскогубцы, играя ими, словно ножом-бабочкой, как какой-нибудь криминальный персонаж из фильма.

Заметив брошенный на него взгляд, бригадир пояснил:

– Курить бросил полгода назад и после еды в руках тремор – пальцы ищут сигарету.

– И что, помогает?

– Да, отвлекает.

И не сговариваясь они двинулись вдоль длинного ряда высоких деревьев с раскидистыми кронами являвшихся гордостью гарнизона.

Звуки стройки разносились повсюду, ведь одновременно здесь достраивали рабочий корпус, ровняли площадку под будущую казарму и прокладывали подводимые к ним магистрали.

Но бардака и грязи не наблюдалось, ведь это были военные строители, аккуратно подстриженные и все как один, с соответствующим допуском по секретности.

А у монтажников внутренних сетей даже имелся допуск

уровня офицеров-криптологов.

– Ту большую клумбу мы обошли, сэр, – указал направление Казинс.

– Неужели сами решились? – усмехнулся полковник.

– Нет, сэр, что вы. Закинул предложение в архитектурный сервис, через секунду получил корректировку трассы.

– Быстро, – сказал полковник, замечая погрузчик-автомат, тащивший по параллельной дорожке пачку каких-то материалов.

Рабочих на территории было достаточно, почти двадцать человек, однако простую работу выполняли машины, которых в механическом отряде набиралось не меньше, чем рабочих.

Они трудились в две смены и под вечер закатывались на специально отведенную стоянку, где засыпали у своих зарядных блоков, помигивая контрольными лампочками и набираясь сил.

Пока шли к площадке у плаца, им повстречался подсобный рабочий из столовой имени которого Ливингстон еще не успел запомнить и нагруженная покупками миссис Календула.

Она поздоровалась с мужчинами и пошла дальше, а они переглянувшись, продолжили свой путь не решаясь обернуться – это было бы неловко.

А обернуться хотелось.

Несмотря на скромное платье и аккуратно убранные во-

лосы, мисс Календула выглядела здесь, как инопланетная королева.

А её походка и грация чем-то напоминали женщин с далеких островов, которые таскали на голове корзины с чем-то там.

Ливингстон уже не помнил с чем. Но двигались они именно так, красиво и независимо.

Впрочем, недавно миссис Календула удивила полковника еще больше.

Она пришла на прием и попросилась на работу. В этом не было бы ничего особенного, если б не диплом колледжа, который она предъявила.

Там значилось «оператор-технолог микросварочных и паяльных автоматов».

Людей на базе не хватало и ей можно было найти и другую посильную работу, но миссис Календуле приглянулась разборка, которой занималась капрал Коуп и еще пара вольнонаемных.

Эта команда потрошила старые серверы и обслуживающую аппаратуру, а потом собирала из полученных деталей резервные расчетные блоки. В моменты пиковых нагрузок на станции этот запасной парк очень выручал, позволяя не снижать скорости передачи.

И если с разборкой проблем не возникало, то со сборкой, напротив, делали, как умели. А миссис Календула, как оказалась, и была специалистом по сборке.

– Я уже поговорила с Коуп. Она сказала, что они нуждаются в сборщике.

– Хорошо, миссис Календула, я возьму этот вопрос на контроль, – пообещал тогда полковник, не слишком доверяя услышанному.

Уж очень не вязался внешний облик этой красавицы со сварочно-паяльными операциями.

А после ухода гостыи, заинтригованный, он тотчас навестил небольшую мастерскую, где управляла капрал Коуп и та с восторгом рассказала, что да, «жена начфина» оживила автомат, пылившийся в углу без дела который год. А с такой машиной они могли делать работу быстрее и качественнее.

– А то ведь этого барахла, сэр, на складе, скопилась прорва. И выбрасывать жалко, оно еще послужит.

– Еще послужит, – согласился тогда полковник добавив мысленно: «Ну, кто бы мог подумать?»

И вот, с новой недели миссис Календула заступила на службу. Приказ им было уже подписан, а зам по тылу Шторх доложил, что комплект военной формы со склада она уже получила.

Полковник попытался представить, как будет выглядеть их гарнизонная королева в военной форме.

Разумеется великолепно. Впрочем, эти мысли его не особенно донимали, женский пол не являлся его особым пунктиком.

Вот Рони Краузе по кличке «Буч», тот да, был на них

помешан. Даже проходил, вроде, какую-то психологическую коррекцию. Интересно – помогло ли?

Однако вспоминал ли Ливингстон своего однокурсника, участвовала ли в трудоустройстве супруги начфина или инспектировал строительные объекты, он не прекращал анализировать, прикидывать варианты и рассчитывать вероятности вывода Джеральда Брауна из той ситуации, в которой он оказался.

В том, что тот был жив, Ливингстон не сомневался, поскольку регулярно получал извещения о расходах капитана.

И не просто принимал это к сведению, а пропускал массивы полученной отчетности через специальные программы, которые подтверждали – рисунок этих расходов все еще принадлежал Брауну.

И эта характеристика была столь же надежна, как почерк или походка человека.

Думал Ливингстон и над тем, как именно исправлять ситуацию понимая, что тут следовало применить какие-то нестандартные методы.

Закончив инспекцию строительных площадок и проведя необходимые согласования касавшиеся прокладки магистралей, полковник вернулся в кабинет, чтобы немного перевести дух.

В конце концов, ему было не двадцать и не тридцать лет. Но это было, во-вторых, а во-первых, у него уже сложилась полная схема того, как действовать в плане возвращения в строй капитана Джеральда Брауна.

Разумеется, личным убеждением тут было не помочь, хотя бы потому, что на таких расстояниях прямое общение было попросту невозможно. Приходилось бы часами ждать ответа на каждую реплику.

Немного выручали квантовые прогнозаторы, которые предугадывали направление беседы абонентов, особенно если на их переговорных устройствах имелись записи предыдущих разговоров. Но это подходило, если вы обсуждали цвет купленных в подарок носок, однако тут, помимо общего смысла, требовались и живые эмоции.

А вот этого спектра квантовые прогнозаторы воспроизвести не могли.

Поднявшись в кабинет, Ливингстон с облегчением снял тяжелую португую – единственный элемент исторического обмундирования от которого пока не мог отказаться. Потом

подошел к окну с видом на стройку и снова заметил капрала Коуп занятую беседой с рабочим.

Затем перешел к противоположному окну, откуда территория базы просматривалась, почти до самого плаца.

Ничего особенного. Солдат с продуктовой тележкой по дороге из гарнизонного магазина, сержант Митчелла на пути к стоянке его «грога».

Сегодня он должен был лететь в Управление тыла, чтобы отвезти твердые копии заявок, поскольку эти жулики отказывались выделять базе бельевого фонда, ссылаясь на поломку коммуникативного канала.

На всякий случай, Ливингстон уже познакомился с командиром полицейского спецназа из ближайшего города.

За приемлемую цену они готовы были нанести визит в сам рассадник этих жуликов и все там разнести.

Разумеется «по ошибке» и в определенных рамках.

Ливингстон знал, как улаживать подобные разногласия.

Сев за стол, полковник нажал кнопку прямого вызова на перехвата Харта и через пару секунд тот уже снял трубку.

– Слушаю, сэр.

– Зайдите ко мне, майор. Есть конфиденциальный разговор.

– Сейчас буду, сэр, – ответил Харт и положил трубку.

Ливингстон вздохнул и сложив руки на животе посмотрел в окно, за которым продолжалась стройка.

Сидя в кресле он не мог видеть, болтала ли еще со строи-

телем капрал Коуп, но уже решил, что пробыет информацию об этом парне.

Коуп являлась нужным винтиком в их гарнизонной машине и было бы неправильно устраняться от обстоятельств её личной жизни.

Через минуту прибыл Харт и сняв форменное кепи занял стул на который ему молча указал полковник.

Вызывая подчиненного к себе в кабинет он намеренно упомянул конфиденциальность предстоящей беседы, а не секретность, ведь этот термин подразумевал уже какое-то личное доверие, а не параграф инструкций.

– Джордж, я вызвал вас потому, что определенные обстоятельства вынуждают меня просить вашего содействия.

– Я слушаю, сэр, – подтвердил свою готовность Харт, еще более заинтригованный этим вызовом, ведь обычно все необходимые, даже самые секретные распоряжения здесь отдавали по внутренней проводной связи. Она была самой надежной.

– Наш боевой товарищ капитан Браун попал в непростую ситуацию.

– Что с ним, сэр? – подался вперед Харт.

За то короткое время, что Браун контактировал с местными он успел оставить о себе хорошее впечатление.

Он это умел, прекрасно справляясь и в Океанике.

Тамошние его подопечные продолжали верить ему до самого последнего момента, когда вставая у них за спиной он

неслышно доставал пистолет.

– Похоже верхние департаменты решили использовать его втемную в какой-то нехорошей игре.

– Да как так-то, сэр?! – развел руками Харт.

– Именно так, майор, и возможно в качестве расходного материала. Ну, вы же знаете, как они относятся к нам или к «службе статистического анализа», – напомнил полковник, нажимая на «больное место».

– Да уж знаю, сэр, – кивнул Харт. – Мы можем ему как-то помочь? В конце концов, хотя бы расстроить их планы?

Ливингстон трагично вздохнул и бросил взгляд в окно на далекие холмы за оградой базы. По задумке, такая поза и полуповорот головы, должны были наиболее полно передавать, как бы внутреннюю борьбу внутри него, как офицера и командира с одной стороны, а также друга и боевого товарища с другой.

И это сработало. Когда полковник взглянул на Харта, лицо майора выражало суровую решимость.

– Есть небольшой шанс помочь капитану Брауну. Есть один специалист к которому я могу обратиться. Но для этого мне нужен неперехватываемый канал с полным удержанием векторных характеристик. Иначе отправитель будет вычислен. Ну, вы понимаете.

Пришло время вздохнуть майору. Подобные виды связи выстраивались только по приказу высоких штабов с последующей отправкой им отчета с пакетом логов.

– Хорошо, сэр. Я готов пойти на это. Когда нужно сделать?

– Да прямо сейчас, – сказал Ливингстон и привстав положил перед майором листок с двенадцатью цифрами и подстроцием.

Харт быстро просмотрел адресные параметры, сунул листок в нагрудный карман и поднявшись, одернул китель.

– Мне нужно вернуться к себе на пост и еще пять минут на ввод паролей. Потом вы просто снимите трубку и если абонент будет на месте, разговор состоится.

Полковник тоже поднялся и также одернув китель, сказал:

– Благодарю за понимание, майор.

То, что Ливингстону удалось отыскать этого абонента уже было, почти что чудом, поскольку расстались они очень давно при самых неприятных обстоятельствах. И долгое время Ливингстону совершенно не хотелось ворошить прошлые воспоминания, от которых были только боль и почти забытое чувство сильного разочарования. Но вот, прикидывая возможные варианты для «повторного запуска» Джеральда Брауна и перебирая всех персон, которые могли бы, хоть как-то помочь ему, он вспомнил об этом давнишнем знакомом.

Причем, не персонально о нем, а об исследовательской теме, которую тот вел, будучи курсантом академии.

Рональд Краузе еще со школы имел хорошую математическую подготовку и получал награды на олимпиадах. Он мог бы занять достойное место на одном из профильных факультетов какого либо университета, но с остальными предметами у него был не очень хорошо, поэтому рассчитывать на стипендию он не мог, а платную программу обучения в престижном заведении его родители не потянули бы.

И Рони поплыл по течению, приняв одно из предложений на свои разосланные резюме.

В основном, на них отзывались военные учебные заведения, однако большей частью это были «обычные» военные специальности, а он хотел для себя, хоть какого-то исклю-

жива. И академия «службы дальней связи» показалась ему лучшим вариантом.

Ну, а кто не делал ошибок в юном возрасте?

В академии ему стало скучно. Рони не увлекали ни спецпредметы, ни стрелковая подготовка или рукопашный бой. Все это он сдавал, но не всегда с первого раза и вовсе без удовольствия.

А вот исследовательские дисциплины ему очень нравились, хотя и не были профильными.

Удивляя преподавателей своими способностями, он ухитрился переписать «Физику рабочих спецпроцессов» – основное методическое руководство, на котором базировался весь курс их специальности. И чтобы не скомпрометировать основу всей системы обучения в академии, руководством было принято решение выделить продвинутому курсанту лабораторию, закрыв его деятельность грифом секретности.

И это было не лишним, ведь от того, что торопливо наговаривал курсант Краузе у преподавателей волосы вставали дыбом.

Именно от этого своего однокурсника Ливингстон впервые услышал термины «радиопатрон» и «квантовое эхо». А позже пытался разобраться во всех этих «бреднях», как называли откровения Краузе в администрации академии.

Когда на новом для Ливингстона с Брауном месте началась настоящая служба по специальности и полковник столкнулся с «радиопатроном» в реальности, оказалось, что все

местные офицеры с этим термином были хорошо знакомы и изучали этот феномен еще в академии. А значит, после его выпуска там случились соответствующие перемены, но Ливингстон был от этого далек, поскольку вся его жизнь состояла из ситуационных маневров, тайных замыслов и маскировки.

Оказавшись в непростой ситуации он вдруг вспомнил про давнишнего знакомого и подумал, что термин «радиопатрон» вполне мог оказаться не случайным совпадением, а реальным выходом на след Рональда Краузе. И первый же поисковый запрос в сети вывел его на фотографию бывшего однокурсника.

Как оказалось, уже академика. Тот посидел, изменился, но это был все тот же Рони.

Впрочем, добраться до него было непросто, но закусив удила, Ливингстон поднял еще несколько давних контактов, которые помогли ему получить вполне доступные, в некоторых закрытых архивах, номерные координаты.

На всякий случай, он запросил целую серию таких координат, чтобы не было понятно, кто именно ему нужен.

И вот, дзинкнул звонок и Ливингстон снял трубку.

– Сэр, канал уже выстраивается. Нужно подождать минуты полторы, может чуть дольше. Смотрите на шкалу, там все будет наглядно.

– Спасибо, понял, – ответил Ливингстон, чувствуя волнение, ведь сейчас он собирался открыть окно в свое прошлое.

Цветная полоса на шкале нагрузок аппарата связи медленно, но верно двигалась слева направо и уже прошла половину пути.

Где-то в подвалах рабочих помещений базы жужжали на пике нагрузки охлаждающие контуры, выбрасывая в атмосферу потоки тепла, а серверы, раз за разом, перекрывали фабричные пределы, опираясь на помощь запасного зала, заполненного восстановленными «шкафами».

Полковник погрузился в воспоминания и улыбнулся.

Как оказалось, помимо математики у Краузе проявилось еще одно пристрастие – женщины.

Он был хорош собой: высокий, светлая шевелюра с вьющимися волосами, голубые глаза. Девушки легко шли с ним на контакт и научили многому из того, что находилось за пределами математики.

Начиная со второго курса Рональд каждое увольнение в город использовал «от корки до корки», прорываясь через проходную академии за пару минут до полуночи.

Друзья шутили, выясняя, что для него теперь важнее «математика или бабы». Однако, когда у Рональда случался прорыв в исследованиях, он пропускал выходные и не выходя в город продолжал просчитывать свои идеи. А если добивался результата или напротив, упирался в исследовательский тупик, снова бросался в океан страстей и к проходной без пяти двенадцать его подвозили, то студентка на скромной бэушной «тринби», то представительский лимузин с водителем на

переднем сидении и зрелой дамой на пассажирском диване.

Курсант Краузе не брезговал никем. Дошло до того, что ему было присвоено прозвище «Буч», имя героя одного из популярных тогда сериалов, который как раз, был большим любителем женского пола сверх всяких пределов.

Услышав голос абонента Ливингстон уже не сомневался, что это был именно Рони. Всё те же дерганные интонации гения с легкой хрипотцой, которая с возрастом стала заметнее.

– Кто это?! Откуда у вас этот номер?! – раздраженно и с долей паники в голосе воскликнул Рони, поскольку в исходящем окошке стоял прочерк, чего в обычной связи быть попросту не могло. Если только вызывающий абонент не прикрывался какой-то серьезной аппаратурой.

Ливингстон не спешил отвечать, давая возможность Краузе использовать, какой-нибудь «консервный нож» – спецприложение, которым его, без сомнения, снабдила служба охраны.

Но выдержав паузу в три-четыре секунды, произнес:

– Привет, Рони. Как твои дела? Все так же пилишь всех подруг подряд?

– Нет, я излечился. Но... кто это?

– А какие варианты?

Возникла новая пауза и Ливингстон слышал, как Краузе тяжело вздохнул.

– Ты похож на Отто, но тот давно... Или все же нет, Отто?

– Ты прав, Буч. Всё же нет.

– Кто бы мог подумать, – с расстановкой произнес Буч и снова вздохнул. – У меня половина третьего ночи, вооб-

ще-то.

– Извини, твоего адреса я не знаю. А то бы конечно...

– Да ладно, Отто, это пустяк. Но как же ты тогда выкарабкался? Я был уверен, что там никто... Но судя по прикрытию канала, сейчас ты «на коне»?

– Более-менее. Я по делу, Рони. У меня агент завис на почве, как я полагаю, психического истощения. Его нужно запустить.

– Я не очень понимаю, чем могу помочь.

На аппарате Ливингстона загорелся огонек параллельного вызова и он снял вторую трубку.

– Сэр, нас активно пытаются вскрыть, – сообщил Харт. – У вас только пять минут.

– Понял, – коротко ответил Ливингстон и не прерывая связь с майором, вновь обратился к далекому собеседнику:

– Рони, отзови «собак», я не воевать с тобой собираюсь.

– Извини, Отто, одну минуту...

– Порядок, сэр, они «уходят». Амплитуды падают, – сообщил начперехвата и Ливингстон положил вторую трубку.

– Извини еще раз, это элементарная защита.

– Ничего, я понимаю. Мне нужен «радиопатрон».

– Почему-то я так и подумал. Но это должен быть «патрон» с очень специфической начинкой. Я такого раньше никогда даже не проектировал.

– И что же? Ты всегда обожал все эти вызовы, неизведанные пути или что-то изменилось?

– Ты прав, я уже немного заинтригован.

Снова загорелся огонек вызова и Ливингстон снял вторую трубку.

– Сэр, они расширили прецессионный барьер и это уже за пределами возможностей нашей аппаратуры, – сообщил Харт и по его тону полковник понял, что прикрытие вскоре будет снято.

– Какие мысли, помимо прерывания канала? На что это похоже?

– Они нас попросту обходят, чтобы зайти с «черного хода» от которого у них есть ключи. Вернее будут.

– Как вы поняли?

– Это только интуиция, сэр, и параграфы из учебников. Я вижу лишь отдельные сполохи на нашем «кварта-квантовом блоке», а значит они разворачивают группировку бесконтактной связи. «Облако третьего разряда», как я предполагаю. Хотя в академии мы изучали только первые два разряда, а третье считалось недостижимым.

– Минута у нас есть?

– Полторы минуты, сэр.

– Принято, майор.

– Ты куда подевался, Отто? – подал голос академик Краузе.

– Извини, отвлекся. Разбирался с твоими хулиганами. Я и не предполагал, что ты так основательно подкован – «облако третьего разряда».

Ливингстону показалось, что он услышал, как у Рони отпала нижняя челюсть.

– Но как, Отто?! – произнес тот спустя несколько секунд. – Как?! Это самая свежая наработка моего отдела!.. Этого еще никто не умеет кроме нас!.. Никто!.. Слушай, Отто, мы непременно должны встретиться! Непременно!..

Ливингстон подавил вздох. Не слишком ли сильно он всколыхнул болото своего прошлого? Как теперь доказать сверхсекретному академику, что повергнувший его в шок аргумент был, всего лишь, произведением интуиции работника Харта на его – Ливингстона, искусство безупречного блефа?

– Вначале дело, Рони.

– Хорошо, я сделаю «радиопатрон» нужного формата. Но мне нужны какие-то личностные данные. Понимаешь?

– Понимаю. По «форме двенадцать» подойдет?

– Да, вполне. И вот что, Отто, я помню, что должен тебе.

Ливингстон положил трубку, разрывая связь, не будучи уверенным, что у академика Краузе нет еще какого-то продвинутого «квантового лассо», чтобы получить координаты абонента.

Снова позвонил Харт.

– У нас порядок, сэр, полевая периферия остывает. Волновые модуляции в норме, паразитных характеристик не наблюдается.

– Хорошо. Зайдите ко мне.

– Сейчас буду, сэр, – ответил Харт и спустя минуту уже постучался дверь, а затем робко заглянул в кабинет.

– Да проходите уже, майор, все прошло, как нельзя лучше! – приободрил его Ливингстон, после чего Харт улыбнулся и пройдя к столу, опустился на уже знакомый стул.

– В общем, мне пообещали что-то сделать. Будем надеяться, поскольку, майор, вы уже поняли, какой величины людей мне пришлось потревожить

– О да, сэр. Я давно так не волновался! – признался Харт и вытер со лба проступивший пот.

– Теперь остается только перебросить данные капитана Брауна по анонимному каналу.

– Сделаем, сэр, это уже не так сложно.

– Ваша помощь, майор, была неоценима, а работа безупречна. Но вручить орден и даже вынести вам благодарности я не могу.

– Да что вы, сэр, я же понимаю, – глухо произнес Харт.

– Однако, есть и другие способы. Я слышал вы с супругой любите посещать рестораны в соседнем городке.

– Ну, рестораны. Это слишком громко сказано. Элли любить шить, это её здесь развлекает. И мы, при случае, едем в ресторан. Я люблю поесть, а она, вроде как, выходит в свет в новом платье. На наше жалованье особенно не пошикуешь.

– Какой ресторан вам нравится больше всего?

– «Золотая сардина». Очень дорогой, но кухня того стоит.

– Позвоните туда завтра, чтобы уточнить – на ваше имя

будет выписан полугодовой банкетный билет.

Когда, бесконечно благодарный майор Харт наконец ушел, Ливингстон выдвинул ящик стола и достав маленькую бутылочку крепкого, сделал пару глотков, после чего убрал её подальше.

Было время, когда он изрядно закладывал, но это длилось недолго. Ему удалось взять себя в руки и начать расти заново «на другой почве».

«Отто, я помню, что должен тебе,» – сказал на прощание Краузе.

Ливингстон до сих пор не понимал, чем же этого гения зацепил тогда тот «покупатель».

Ну, ладно сам Отто и другие. Им не светило ничего, кроме прозябания в далеком гарнизоне, где заканчивались зоны устойчивого приема и приходилось устанавливать поддерживающее оборудование связи.

А к нему операторов, а к ним инженеров и в конце концов командование, снабжение и все прочее. И конечно же охрану, хотя не факт, что где-то поблизости еще жили люди или хотя бы геологи.

И необязательно, что погодные условия позволяли там нормально выживать.

Зная все это Ливингстон и полдюжины курсантов-выпускников попались на посулы какого-то мутного вербовщика, у

которого, тем не менее, имелись все необходимые допуски и разрешения, иначе его к академии не подпустили бы и на пушечный выстрел.

Ознакомившись с оценками в дипломах и с досье кандидатов, он побеседовал с каждым поодиночке, взяв расписку о том, что они об этом факте, больше ни с кем говорить не будут.

Ничего необычного для их среды.

Ливингстону он представился, как Игнат.

Коротко стриженный, среднего роста, возраст в районе сорока. Рукопожатие у него было сильное, а на лице имелись остатки сведенных шрамов.

Что он продавал? Участие в некоем «особом отряде» и быстрый карьерный рост на развитых территориях. Оплата на уровне штатных должностей старших лейтенантов, в том числе и во время предварительного полугодового обучения.

– Что за обучение? Какое направление? – спросил тогда молодой Ливингстон, вспоминая пословицу про бесплатный сыр.

– В основном «физика». Ну, и «стрелковка».

Все это выглядело не слишком убедительно, но очень хотелось верить и, как оказалось, не одному Ливингстону.

По прибытию в учебный лагерь, он среди пятерых бывших сокурсников увидел и Рональда Краузе.

– Ты-то что здесь забыл? – спросил тогда Отто. – Тебе же обещали перевод в исследовательский центр!

Рони ответил как-то невнятно, вроде того, что хотел быть полноценным. Как все.

Непонятно.

Условия в лагере оказались спартанскими – дощатые домики, отсутствие горячей воды и температура воздуха не выше пятнадцати градусов днем.

Питались готовыми обедами из заморозки, а кроме их малочисленной группы в качестве инструкторов были только сам Игнат, которые давал краткую теорию по диверсионному делу, но акцент ставил на рукопашке.

И еще Роберт, мастер по стрельбе. Угрюмый парень с борцовскими ухватками и кавалерийской походкой. Стрелял он из всего, что могло стрелять, однако к успехам группы курсантов относился нейтрально.

Если кто-то укладывал пули в «десятку», он говорил «толково.» Если в «молоко», он говорил «не толково.» И давал пару советов, как исправить ситуацию, но особо не парился.

Вместо полугода обучения, группа пробыла в лагере три месяца и затем выдвинулась на задание.

В гражданской одежде с какими-то корявыми легендами туристов и рюкзаками набитыми оснасткой и оружием, они двенадцать часов тряслись на грузовом самолете. А прибыв на неизвестный грунтовый аэродром, еще восемь часов потратили на пеший бросок по заболоченной местности.

Когда, наконец, последовала команда «сушиться», ни у кого на это уже не было сил. Все просто упали на траву и

смотрели в ночное небо с незнакомыми звездами.

Спустя полчаса или чуть больше Игнат перевел группу к дороге, а на вопросы, что нужно будет делать, ответил:

– Устроим кое кому сюрприз. А пока всем отдыхать. Дошлый в карауле первым. Его сменит Чекмот, за ним Громобой.

«Чекмот» был позывным Ливингстона, а «Громобой» Рони.

И так получилось, что Громобой уснул. А «те самые» появились, как раз в его смену.

Игнат был уверен, что его группа тайно ждала появление противника, а оказалось, что это они были прекрасно осведомлены о расположении засады.

Кроме того, они точно знали, кто есть кто, поэтому первые пули достались именно ему.

Ливингстон продержался дольше и хотя получил три ранения, до потери сознания успел израсходовать весь магазин. Потом чернота.

Хотя нет, был еще силуэт бежавшего в лесную чащу человека. Как выяснилось, им оказался Рональд Краузе – Громобой. Ему повезло больше других.

Спустя неделю Ливингстон очнулся в какой-то больнице. А потом его несколько раз пытались допрашивать полицейские, установившие пост у двери в общую палату.

Пришлось играть в амнезию и закатывать глаза при каждой попытке допроса. И тут медперсонал был полностью на его стороне и следователей выпроваживали.

Врачи знали свое дело и Ливингстон быстро поправлялся, а когда достаточно окреп, пробрался ночью в кабинет главного врача и зайдя с его терминала в архивы, изъяс данные своей генетической пробы заменив анализами какого-то парня лечившегося здесь три года назад.

Лишь после этого Отто решился сбежать из больницы.

Он уже был готов к долгому и мучительному сотрудничеству со службой контрразведки, которой следовало до последней точки и запятой рассказать как, где и с кем он попал в этот переплет. Но каково же было его удивление, когда оказалось, что Отто Ливингстон по всем документам преспокойно пребывал в краткосрочном отпуске по медицинским предписаниям в связи с переутомлением, вызванным учебной нагрузкой преддипломного периода.

То есть перед убытием группы Игнат все же постарался на всякий случай прикрыть их.

Ливингстону оставалось лишь показаться в Отдел распределения академии и получить новую «путевку в жизнь».

Что он и сделал.

Впоследствии, год за годом, он ждал какого-то эха от той истории, полагая, что где-то перед кем-то этот Игнат все же отчитывался. Но – нет, никто им так и не заинтересовался.

Когда в Океанике пришлось сотрудничать с «крышей» из очень важных структур, он все ждал, что ему напомнят о том случае. Но не напомнили. И Ливингстон по этому поводу совсем перестал беспокоиться, поскольку уже в силу возраста

вербовать его на какие-то подвиги было едва ли разумно.

Генерал «Господин-С» сидел за своим столом просматривая документы пришедшие с большим опозданием.

На этой неделе бэк-аут у них случался за бэк-аутом. Информационные потоки останавливались, архивные хранилища переполнялись сверх всякой меры, вынуждая операторов производить сверхархивирование, а потом еще и надархивирование, после чего утрамбованная информация становилась почти физически осязаемой.

Приходилось пользоваться даже «дедовскими» методами, используя специальные баржи с серверными мощностями, которые присоединялись к спутниковым базам толстенными кабелями и вывозили на своих плечах экстремальные пики нагрузок.

Прочитав очередную бумажку и взглянув на стопку, которая все росла из-за непрекращавшегося стрекота принтера, «Господин-С» вздохнул.

Нужно было что-то менять, поскольку его служба должна была работать стремительно, как было задумано с самого начала, когда выяснилось, что департаменты «А» и «Б» со всеми потоками информации и новыми обязанностями уже не справлялись. А теперь оказалось, что даже обрабатывающие центры департамента «С», оснащенные самым супер-пупер новейшим оборудованием тоже не вытягивали обработку все

возраставшего информационного потока.

На ближайшую среду было назначено совещание первой десятки важнейших департаментов, чтобы выработать совместное решение по разгрузке обрабатывающего комплекса служб.

Следовало принять решение – наращивать ли мощности, как поступали до этого, либо внедрять какие-то новые решения, которые, кстати, уже имелись.

Уважаемый профессор Хиджес представил целых два предложения – на двести восемьдесят и пятьсот девяносто страниц и оба эти предложения сейчас изучали референты генерала.

Перевернув последнюю страницу очередного документа он взглянул на часы и вздохнул. После шестнадцати ноль-ноль обещали «дать трафик», когда снова станет возможным свалить текучку на электронного секретаря. А пока – все вручную.

Небольшой резервный поток использовался только для самых важных экстренных сообщений.

– Ага, этого я помню... – произнес генерал с интересом пролистывая фрагмент из досье пилота с Восьмого сектора.

Двадцать страниц плотного текста с подстрочниками.

Тут сообщалось, что настоящее имя пилота было «Джон Ривер» и он отсидел пять лет за драку, в которой кого-то ранили ножом.

Доказать вину самого Ривера не смогли, но судья наказал

его за участие.

– Не повезло парню, – изрек генерал.

Тот факт, что у человека изначально было другое имя его не удивило. Для секретных служб это было делом обычным. Наличие же судимости, в свою очередь, не беспокоило кадры «Космического агентства», поскольку там делали акцент на эффективности человека, а не на его прошлом.

Совсем негодных отбраковывали еще на этапе обучения.

– Эй, а где продолжение?

«Господин-С» пробежался пальцами по стопке выискивая родственные метки фрагмента досье.

– Ага, вот, – произнес он выхватывая еще десяток листов.

Это было донесение о том, как входивший в экипаж «судна-мусорщика», на тот момент стажер Майкл Догерти, сфотографировал «поток валькирий», который ему удалось заметить.

При выходе из «закрытой зоны», системой контроля секретные материалы из хранилища судового автопилота были изъяты, а на действие стажера составлен акт, переданный на рассмотрение Комиссии по соблюдению режима секретности. Однако из-за малозначимости документа он постоянно откладывался в очереди на обработку и лишь сейчас попал к руководителю департамента лично.

Генерал еще раз покосился на стопку, которая все увеличивалась стараниями трудолюбивого принтера и снова взглянул на часы. Близилось время начала важной операции

на Эрнани.

Точный час назначен не был, поскольку там все зависело от местных обстоятельств, однако средствами квантового прогноза удалось получить определенные временные рамки.

Операция являлась чрезвычайно важной, а тут этот бэк-аут.

Впрочем, резервного трафика для обмена командами должно было хватить. Дело касалось захвата базы «черных логистов», которые разместили свою станцию поддержки на слабо развитой планете.

Все основные службы как раз и занимались вычислением этих баз и их ликвидацией. В противном случае с потоком бесконтрольного заброса из взломанных телепортов не справились бы никакие «мусорщики» и «перехватчики».

Вот и сейчас где-то там, в симбенитовых пещерах, уже который час сидели бойцы спецназа, ожидая команды на штурм. Однако для нападения следовало знать точные координаты вражеской базы, а с этим все было не так просто.

Враг скрывался за маскировочной системой, использовавшей эффект подмены, искажавший реальность настолько сильно, что иногда присланные на штурм бойцы оказывались на совершенно другом материке.

И если на развитых планетах этим фокусам препятствовали мощные стационары-выпрямители, располагавшиеся на самых высоких орбитах, то на планетах-колониях бойцы спецназа и «черные логисты» были, почти что на равных.

К тому же, на самом деле, сегодняшняя операция на Эрнане планировалась на другой планете, однако во всех источниках название планеты менялось каждые несколько минут.

Противник тоже располагал аппаратурой квантового прогноза, поэтому реальность следовало менять раньше, чем он смог бы увидеть подготовку штурма.

«Господин-С» помнил, как тяжело ему поначалу давалась вся эта грамота. Но что делать? Чтобы воевать с врагом требовалось не отставать от него, а местами и опережать.

На интеркоме загорелась лампочка и генерал нажал клавишу «прием».

– Сэр, миссис Лансар на связи... – сообщил оперативный дежурный.

– Подключайте, – подавляя вздох произнес генерал.

– Эдди, они не умеют косить траву! – сходу атаковала супруга.

– Они не для того там приставлены, их функция – охрана! Тебя в том числе!..

– Эдди, так нельзя, нас готовили куда лучше! Неудивительно, что у вас в службе такая задница!..

– У нас порядок, Джуди. Про траву я послушал, можно я теперь немножко поработаю?

– Сэр, мисс Лансар отключилась, – прокомментировал оперативный дежурный в звании полковника.

Обычно, на узле связи дежурил оператор-лейтенант, однако в подобных ситуациях инициативу перехватывал стар-

ший офицер, чтобы, как бы оказать услугу директору департамента.

Дескать, приближен к личной теме начальника. Но это было не так. Перехватить беседу генерала с супругой было сложно, из-за того, что Джуди являлась человеком системы и шагу не делала, чтобы не оглядываться по сторонам и не проверяться, а подчас и перепроверяться.

Вот и в разговоре с супругом она использовала старый трюк с зубной электрощеткой, которую прикладывала к трубке.

Не понимая причин столь странных помех, система защиты связи начинала паниковать, останавливая все виды кодирования и перекрывала выходные шлюзы, чтобы выделить помеху в чистом виде и в этой создавшейся «тишине» генерал беседовал с супругой никем не услышанный.

Если же где-то изошренный враг перехватывал этот открытый разговор, ему оставалось только гонять своих дешифровщиков до седьмого пота, в попытках отыскать в этом материале какой-то скрытый код. А его не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.